

К 60-летию образования СССР.

Грузия: год первый, год шестидесятый

Очерки Бабеля: сквозь призму времени

Шестьдесят лет назад, осенью 1922 года, в газете «Заря Востока» было опубликовано несколько очерков и репортажей, подписанных: «К. Лютов». Это был псевдоним журналиста, ставшего впоследствии известным советским писателем, И. Э. Бабеля.

С добрым напутствием А. М. Горького Бабель путешествовал по стране, становившейся после иностранной интервенции и гражданской войны на рельсы социалистического строительства. Он побывал в ряде областей России, на Украине, а в 1922 году с корреспондентским билетом «Заря Востока» — в Аджарии и Абхазии. С присущей ему наблюдательностью и боевой страстью он рассказал о том новом, что принесла в эти края молодая Советская власть.

Репортажи и письма Бабеля — это своеобразные новеллы, пронизанные романтикой портовых будней, терпким, крепко просоленным свежим ветром моря, колоритными красками субтропиков. И. Бабель ставил насущные вопросы подъема сельского хозяйства, промышленности, водного транспорта, культуры и просвещения. Несколько репортажей, печатавшихся под рубрикой «Письма из Батума», посвящены Аджарии. Читая пожелтевшие от давности газетные страницы с бабелевскими очерками шестидесятилетней давности, невольно сравниваешь описанные в них события с сегодняшней жизнью автономной республики.

„В Чакве“

«Чай. Сбор чая. В эти два слова, как в мишень, целятся все усилия, упования и интересы. Старенькие склоны покрыты размеренными рядами заповедных кустов. В их обиденной и невзрачной зелени вы не увидите ни плодов, ни цветов, ни завязи. Глаз, жаждущий влажных полей Цейлона, пригвожденный к желтым равнинам Китая, равнодушно скользит по зеленой поросли и ищет «чай». И кто узнает его в прохотной ме-

левой почке, венчающей карликовую вершину куста, и в свежем листке, спрятавшемся под почкой и похожем на миллионы таких же удручающе ординарных листков?.. Неуловимые руки летают над кустами, как рой мгновенных и бесшумных птиц.

Привычный глаз, не колеблясь, выискивает в неистощимом лабиринте зеленого цветения нужные ему два листочка, и пусть тот, кто не верит в непостижимое, знает, что есть девушки, которые доводят еже-

дневный сбор этих невесомых почек и стебельков до ста пятидесяти фунтов за рабочий день».

Это отрывок из очерка «В Чакве». Здесь, на плантациях в то время по сути дела и ограничивались насаждения этой культуры. Бабель поднимает вопросы практического значения. Убеденный в необходимости развития чайного производства, он предлагает установить плановую связь с покупателями в Москве и других городах страны, назначить разумную цену и т. д.

...Тысячи гектаров занял нынче чай — краса и гордость земледельцев, один из крупных источников укрепления экономики колхозов и совхозов. Зеленым ковром раскинулись на холмах и в долинах субтропиков плантации. С мая по октябрь ведут сбор урожая чаеводы, отдавая остальное время года возделыванию трудоемкой культуры. И если 150 фунтов (60 килограммов), собранных девушкой за рабочий день, казались автору высоким результатом труда, то теперь многие чаеводы вручную собирают до двухсот килограммов листа за смену, а машиной «Сакартвело» — две и более тонны!

Столетиями чайный куст считался одним из трех редких растений, которые не поддаются

совершенствованию человеком. Селекционных сортов не существовало. И как был бы поражен Бабель, узнав, что то, над чем трудились многие зарубежные ученые, удалось разрешить как раз на чаквских плантациях, где выведены высокоурожайные селекционные сорта чая.

Завершается уборочная страда-82. Порадовали Родину грузинские чаеводы: государству продано без малого 530 тысяч тонн сортового листа. В эти успехи значителен вклад аджарских чаеводов, собравших почти 70 тысяч тонн нежных флешей — рекордный урожай за всю историю чаеводства Аджарии. Для справки: в год посещения Бабелем Чаквы в Аджарии было собрано 387 тонн чая.

Такой вот скачок: ныне собирается чай в 180 с лишним раз больше, чем шесть десятилетий назад.

„Камо“ и „Шаумян“

Бетонные линии причалов, ажурные переплетения мощных порталов кранов, извлекающих из трюмов пакки грузов, многотонные танкеры, осевшие по самую ватерлинию под тяжестью нефтепродуктов, красавцы

лайнеры, поднявшие палубы вровень со шпилем, увенчивающим здание морвокзала базового порта Грузинского морского пароходства — так выглядит Батумский порт сегодня. А что увидел писатель в первый год Советской власти?

«Кучки старых черноморских жатросов, поджав ноги, сидят на деревянной пристани, сидят разнеженные и застывшие, как кейфующие арабы, и не могут отвести глаз от черных, отлакированных бортов. Красные ватерлинии «Камо» и «Шаумяна» цветут на голубой воде, как огонь заката. Вокруг них покачиваются прелестные очертания турецких фелюк, красные фески горят на шаландах, как корабельные фонари, пароходный дым неспешно восходит и оседает на бату́мских небесах. Среди этой цветистой мелюзги мощные корпуса «Камо» и «Шаумяна» кажутся гигантами...».

Удивительной судьбе этих пароходов посвящено одно из «Писем из Батума».

В то время, когда грузинский народ боролся за лучшую жизнь, пишет Бабель, воры из-за границы, смеющие именовать себя «джентльменами», вероломно увели из советских портов много пароходов, в том числе — «Россию» и «Марию».

Там, у себя, они перекрасили суда, дали им звучные имена «Жорж» и «Эдвиг» и решили, что теперь они стали их собственностью.

Случай вновь привел эти пароходы в советский порт. Батумский рабочий узнал пропажу. Народный суд Аджарии вынес приговор.

«О, этот приговор, полный сухой учености и пламенного пафоса! Он закован в неумолимую броню права и клокочет желчью негодования». Пароходы в третий и последний раз поменяли надписи на бортах. Они стали именоваться «Камо» и «Шаумян». Очерк пронизан чувством радости, вызванной возвращением стране, восстанавливавшей хозяйство, столь необходимых ей пароходов.

Какой далекой видится сегодня описанная И. Бабелем картина! Безвозвратно ушла в историю деревянная пристань Черномортранса, нет кучек безработных «мушей», ждущих открытия биржи труда. Спросите у батумского мальчишки, что такое «куртан» — вряд ли ответит: не видел он этого приспособления на спине для переноски тяжестей, как и самого грузчика — мушкетера. А вот докера-механизатора знает, сам мечтает научиться так же ловко управлять краном, пилебелером или электрокаром, снующим по причалу.

Для справки: 49 танкеров и сухогрузов Грузинского морского пароходства, созданного 15 лет назад, одновременно перевозят 776 тысяч тонн народнохозяйственных грузов. Водоизмещение «Камо» и «Шаумяна» едва превышало одну тысячу тонн...

„Медресе и школа“

Очерк под таким названием явился результатом поездки И. Бабеля по глухим аджарским деревушкам. Борьба за новую жизнь ведется повсюду. И самым главным участком стала борьба за нового человека. Идет борьба за души людей, пишет корреспондент, оторванных от центра, живущих в горных селах, «насыщенных еще ядовитой и слепой поэзией феодализма и религиозной косности».

Бабель с радостью сообщает о плодах кропотливого полугодового труда местных органов Советской власти. Никакого насилия, лишь идейное соревнование. И «дети бегут с уроков ходки в буквальном значении этого слова: они прыгают в окна, иногда взламывают двери и прячутся от грозного наставника. Количество учащихся в советской школе прибывает с возрастающей силой». Наряду с этим, писатель, знакомясь с жизнью и условиями труда работников просвещения, требует помочь людям, ведущим героическую борьбу за души людей.

Это стало теперь историей. Недавней, но уже историей. Вот справка из доклада министра просвещения Аджарской АССР В. Цулукидзе на съезде учителей автономной республики, состоявшемся недавно в Батуми: 77 тысяч учащихся обучаются в 400-х общеобразовательных школах Аджарии, кузницей кадров стал Батумский педагогический институт имени Руставели. В просторных светлых классах новых школ в горных селах сидят за партами внуки и правнуки тех, кто когда-то бежал от ходки через окна медресе...

А. ВИГНАНСКИЙ,
корр. ГрузинФОРМА.

28 OCT 1982

Советская Аджария
г. Батуми